

Марухина М. Н., студентка 2 курса филологического факультета
Сухотерина Т.П., кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и русского языкознания

Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

ЖАНР «ФРОНТОВОЕ ПИСЬМО» В ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Аннотация. Данное исследование выполнено в русле одного из наиболее актуальных направлений современной лингвистики – жанроведения и вписано в круг работ по изучению естественной письменной речи и ее жанровых разновидностей. Объектом изучения является фронтовое письмо. Фронтовое письмо – одно из основных средств коммуникации в годы Великой Отечественной войны. В статье данный речевой жанр рассматривается с точки зрения психолингвистического аспекта. Психолингвистический подход предполагает исследование отражения личности автора в созданных текстах естественной письменной речи, проявления личностных особенностей адресанта в лингвистических характеристиках текста, особенностей его восприятия. В данной статье предлагается характеристика фронтового письма с точки зрения акцентуации личности автора-фронтовика, которая связана с коммуникативной ситуацией Великой Отечественной войны. Черты акцентуированной личности проявляются в лексических, синтаксических особенностях текста, позволяющих классифицировать жанры с точки зрения психолингвистики. В настоящем исследовании мы опираемся на типологию, предложенную В.П. Беляниным, в соответствии с которой фронтовое письмо объединяет признаки разного типа текстов, в том числе «тёмного» и «печального». Также в работе рассматривается роль эмотивной акцентуации личности, характерной для авторов-фронтовиков, и её проявление в языковых особенностях текстов фронтовых писем.

Ключевые слова: Речевой жанр, естественная письменная речь, фронтовое письмо, автор, психолингвистика, психолингвистический подход, акцентуированная личность, эмоционально-смысловая доминанта

M.N. Marukhina

T.P. Suhoterina

THE GENRE OF «THE LETTER FROM THE WAR FRONT» IN THE PSYCHOLINGUISTIC ASPECT

Abstract. The research work is carried out in the one of actual directions of modern linguistics - speech genre studies. This work is included in the range of works devoted to the consideration of natural written language and its genre varieties. The object of the research is one of the variants of epistolary activity - the letter from the war front as the main type of communication during the years of the Great Patriotic War. In the article this speech genre is considered in the psycholinguistic aspect. The psycholinguistic approach involves the study of the reflection of the author's personality in his texts of natural written language, the manifestation of the author's personal traits in the linguistic characteristics of the text, also the peculiarities of perception of this text. This article offers a description of the letter from the war front from the point of view of accentuating the personality of the author as a front-line soldier, which is associated with the communicative situation of the Great Patriotic War. The traits of an accentuated personality are manifested in the lexical and syntactic features of the text that allow us to classify genres in the aspect of psycholinguistics. In this research work, we rely on the typology proposed by V. P. Belyanin, according to which the letter from the war front combines features of different types of texts, including "dark" and "sad". The article also discusses the role of emotional accentuation of personality, which is typical for front-line authors, and its manifestation in the language features of the texts of front-line letters.

Keywords: Speech genre, natural written language, letter from a war front, author, psycholinguistics, psycholinguistic approach, accentuated personality, emotional and semantic dominant

Данная работа вписана в круг исследований, посвящённых жанрам естественной письменной русской речи. Объектом исследования является жанр «фронтовое письмо». В рамках настоящей статьи данный речевой жанр рассматривается с точки зрения психолингвистического аспекта.

Актуальность исследования естественной письменной русской речи как специфического объекта лингвистики определяется перспективностью данного направления работы для развития русистики. Письменный вариант живой речи носителей русского языка стал объектом исследования сравнительно недавно [3]. В свете современных требований выдвигается задача исследования не только устных, но и письменных текстов, которые раньше представлялись вторичными по отношению к устной форме речи.

Исследование различных жанров естественной письменной речи, в том числе и фронтового письма, позволяет определить характеристики, особенности письменного варианта «народной речи» [3] в целом, а также отличительные черты отдельного жанра.

Актуальность изучения фронтового письма определяется его принадлежностью к жанрам естественной письменной речи и особенностью – историческим характером. Данное исследование актуально и для развития современной лингвистики в области речевого жанроведения, и в историческом аспекте – для изучения лингвистических и психологических особенностей, связанных с периодом Великой Отечественной войны, что приобретает особое значение в связи с 75-й годовщиной Победы.

Научная новизна работы определяется выбором психолингвистического аспекта рассмотрения жанра «фронтовое письмо». Ранее фронтовое письмо рассматривалось прежде всего как историческая реликвия. С развитие теории естественной письменной речи началось исследование жанровой природы письма с фронта, но чаще всего при этом рассматривались особенности среды коммуникации, обуславливающие признаки жанра. Психолингвистический аспект изучения фронтового письма ещё не раскрыт в полной мере и представляет сферу научного исследования.

Теоретическая значимость данной работы заключается в развитии теории естественной письменной речи как области современной лингвистики и в расширении жанроведческого описания фронтового письма в связи с психолингвистическими особенностями. *Практическая значимость* исследования представлена возможностью использования результатов в организации научно-исследовательской работы в рамках жанроведения, в исторических исследованиях периода Великой Отечественной войны, связанных с особенностями лингвистики и психологии; на уроках русского языка и истории и в организации исследовательской деятельности учащихся в школе.

Вслед за К.Ф. Седовым под жанром речи мы понимаем «вербально-знаковое оформление типических ситуаций социального взаимодействия людей» [4, с. 164]. Фронтовое письмо – это эпистолярный речевой жанр, письменное послание, созданное в условиях Великой Отечественной войны.

Любой текст отражает речевое мышление автора. Он всегда является уникальным, сохраняя только жанровые признаки, связывающие его с адресатом и ситуацией общения, – «нет и не может быть единой модели порождения речи; речевая жизнь «пользователей» языка столь же многообразна, сколь многообразно социальное бытие» [5, с. 40]. Личность автора оказывает важнейшее влияние на содержание, структуру текста. Большую роль играет фактор адресата, на которого ориентирован текст. Вопросы создания и восприятия людьми различных языковых знаков, а в более широком масштабе – текстов разных жанров исследует психолингвистика.

Рассматривая речевое мышление в свете теории речевых жанров, психолингвистика исходит из того, что нет единой модели порождения речи, речь всегда зависит от множества факторов: коммуникативной ситуации, модальности общения и т.д. Воспроизведение

высказывания определяется ситуацией речевого взаимодействия. «Эпистолярная коммуникация в ее психолингвистическом осмыслении предстает как деятельность адресанта (кодирование) и адресата (декодирование), их взаимодействие в ходе этой совместной деятельности» [2, с. 84]. В психолингвистическом аспекте наиболее полно рассматривается личность автора в свете создания им текстов, а также личность адресата – «маяк, на который ориентируется в изложении своей индивидуальной картины мира адресант» [2, с. 84]. В речевом общении функции адресата и адресанта неразрывно связаны, обе стороны коммуникации – создание текста и его восприятие – имеют большое значение.

Речевое мышление имеет жанровую природу. Установка на определённый жанр возникает уже на первых стадиях формирования речи и влияет на выбор «модели речепорождения» [5, с. 40], основываясь на которой автор создаёт уникальный текст. Установка на речевой жанр «фронтное письмо» определяется коммуникативной ситуацией, в которой создаётся текст. Фронтное письмо – феномен эпохи Великой Отечественной войны, и именно такая ситуация функционирования текстов определила создание и существование жанра. Его модель, характеристики определяются речевым мышлением фронтовиков – создателей фронтных писем. С одной стороны, письма с фронта обладают общими характеристиками – жанровыми, культурологическими и др., так или иначе связанными с военной эпохой и с сознанием советских людей как народа, с особой культурой. С другой стороны, как и в любом тексте, в каждом отдельном письме, имеющем своего – особого – автора, отражены личностные, психологические особенности создателя, характерные именно для него способы речевого мышления.

Личность автора может быть рассмотрена с точки зрения акцентуированных, отличительных черт. Карл Леонгард предложил типологию акцентуированных личностей, которая может быть применена и к психолингвистическому исследованию авторов текстов естественной письменной речи.

Леонгард отмечает, что люди отличаются друг от друга не только индивидуальными качествами, но и разницей в развитии и образе жизни. Поведение человека определяется его окружением – в семье, в школе, связано с его профессией. Два человека, совершенно различные по индивидуальным чертам, могут впоследствии в сходных жизненных обстоятельствах выработать сходные черты и реакции [3]. Эта закономерность характерна для авторов фронтных писем. Военные условия жизни сблизили совершенно разных людей, у солдат появились сходные черты, качества, неотделимые от деятельности фронтовика. Тем не менее сохранились и особые, личностные качества.

Индивидуальные черты человека имеют отношение к различным психическим сферам: сфере направленности интересов, склонностей; сфере чувств и воли и сфере, связанной с интеллектом. Сущность человека определяется различными чертами, относящимися к вышеназванным сферам. Черты человеческой личности многочисленны, не совсем определённые в плане отношения к той или иной психической сфере. Акцентуированные черты не так многочисленны, «это, в сущности, те же индивидуальные черты, но обладающие тенденцией к переходу в патологическое состояние» [3].

К. Леонгард в своей работе рассматривает следующие типы акцентуированных личностей: демонстративные, педантические, застревающие, возбудимые, гипертимические, дистимические, аффективно лабильные, аффективно экзальтированные, тревожные, эмотивные, экстравертированные, интровертированные [3].

Анализ личности автора позволяет сформировать представление о его языковых особенностях. Наличие тех или иных акцентуаций характера определяет речевое мышление, предполагает использование тех или иных языковых средств. Так, например, для эмотивной личности характерно использование эмоционально-оценочных средств.

Любой текст представляет собой личностную интерпретацию окружающей действительности. Наиболее ярко это представлено в художественной литературе. Не менее большое значение имеет личностный взгляд на мир и для нехудожественных произведений речевой деятельности. Любой текст естественной письменной речи приобретает своё

содержание, отражая реальность, пропущенную через призму авторского сознания. В.П. Белянин говорит об эмоционально-смысловой доминанте – развертывание замысла в тексте осуществляется в соответствии с «психологической доминантой, реализующейся в эмоционально-смысловой доминанте текста» [1]. На основании эмоционально-смысловой доминанты исследователь предлагает следующую типологию текстов: «светлые», «активные», «тёмные», «весёлые», «печальные», «красивые». Доминанта, определяющая тип текста, имеет психиатрическую основу – акцентуацию.

Фронтное письмо как жанр естественной письменной речи не имеет единой чётко установленной цели коммуникации и содержания. Функционально-целевой фациент фронтного письма связан с информационной функцией (передача сведений о себе, своей жизни и фронтной повседневности адресату), эмотивной (стремление поделиться своими чувствами, эмоциями, выразить в письме душевное состояние). Наличие различных целей определяет и неоднородность содержания. Такой неоднозначный характер фронтного письма предопределяет сочетание в нём различных доминант, а, следовательно, и черт разных типов текстов.

Коммуникативная ситуация предполагает наличие во фронтном письме черт «тёмного» текста. «Смысл жизни, представленный в «темном» тексте, состоит в том, чтобы делать свое дело и бороться с врагами, которые умны и опасны. Жизнь тяжела и неприятна» [1] – это характерно для текста военной эпохи. Автор фронтного письма – солдат, дело которого – бороться с врагами – немецко-фашистскими захватчиками. Фронтная жизнь тяжела, она сулит множество опасностей. Фронтник пишет: «...*хотя мне и пришлось кипеть в самых ужасных местах на фронте*». Слова «кипеть» и «ужасных» имеют негативную эмоциональную окраску, тексту сопутствует своего рода «озлобленность», производная от эмоционального состояния.

Для «тёмного» текста характерно наличие жёсткой оппозиции добра и зла [1]. В письмах русских фронтников их дело предстаёт как правое, направленное на победу над абсолютным злом – фашистами. Один из авторов фронтных писем сравнивает немецких захватчиков с «*проклятой чумой*», он же отмечает: «...*уверены в том, что «враг будет разбит, победа будет за нами*». Этот широко известный лозунг характеризует отношение к делу советских солдат и восприятие врага. Фашисты – враг, абсолютное зло, это зло должно быть побеждено правым делом советских фронтников.

Психическая основа «тёмного» текста – эпилептоидная акцентуация [1]. Эпилепсия предполагает наличие «тяжёлого» характера, проявляющегося в негодовании, ярости, гневе. Автора-фронтника с эпилептоидно акцентуированным типом личности сближает это чувство гнева, ярости по отношению к врагу. Это отношение определяется не индивидуальными особенностями того или иного автора, а ситуацией, окружающей обстановкой, видом деятельности, народным сознанием. Такая эмоционально-смысловая доминанта характерна не для отдельного адресанта письма с фронта, а для автора-фронтника вообще. Поэтому черты «тёмного» текста присутствуют во многих текстах исследуемого жанра и характерны для него.

Психолингвистические особенности «тёмных» текстов связаны со сменой состояний, отрывистостью, которая на синтаксическом уровне проявляется в обилии различных пунктуационных знаков – тире, кавычек, многоточий в начале и конце предложения. Это отчасти характерно и для фронтного письма. В текстах часто присутствует авторское тире, например: «*Тебе дорогая моя жена – крепкое мужнино спасибо за твою заботу обо мне...*». Наличие кавычек может быть связано с цитированием, используемым автором, например в уже приведённом выше примере с известным лозунгом: «...*уверены в том, что «враг будет разбит, победа будет за нами*». В целом, отрывистость на уровне синтаксиса не так характерна для исследуемого жанра, как для большинства «тёмных» текстов.

Эмоциональное состояние автора «тёмного» текста предопределяет преобладание такого семантического компонента, как «тоска», отличающаяся от печали в тексте «печального» типа [1]. Исследование фронтных писем показывает, что состояние автора

может характеризоваться в разных случаях разными эмоциональными доминантами – как тоской, так и грустью, печалью. Поэтому для данного жанра характерно наличие черт разных типов текстов.

Более характерны для жанра «фронтовое письмо» черты «печального» текста. «В «печальных» текстах герой молод, полон надежд, но умирает, либо стар и беден и вспоминает свою молодость», основная идея такого текста – в том, «чтобы дорожить каждым прожитым днем, любить жизнь, несмотря на то, что она тяжела и изнурительна» [1]. Это характерно для писем с фронта. Часто фронтовики вспоминают свою жизнь в мирное время – она всегда кажется самой счастливой, противопоставляя её тяжёлому военному времени. Так, например, автор фронтового письма вспоминает своё прошлое, связанное со школой, сравнивая эти воспоминания с уходом от суровой действительности, к которой его возвращает война: *«Правда в этот момент пролетел «фриц» и возвратил меня к действительности, пришлось сразу вспомнить что я сейчас солдат и нахожусь на фронте, а не в далекой сибирской деревни, в стенах школы»* (орфография и пунктуация автора соблюдены).

Психической основой доминанты «печального» текста является депрессивная акцентуация. Депрессивную личность преследует чувство тяжести на сердце, для неё характерна ларвированность – скрывание чувства угнетённости за улыбкой. Состояние и характер такой личности двойственны: с одной стороны, мягкость, чуткость, доброта к людям, с другой – пессимизм. Это основа конфликтной установки личности с депрессивной акцентуацией [1], находящей отражение в «печальных» текстах: с одной стороны, прекрасное прошлое, стремление любить жизнь, с другой – ощущение трагизма.

Черты личности с депрессивной акцентуацией характерны для автора фронтового письма. Вновь эти черты скорее не индивидуальны, а определены видом деятельности, хотя способность в той или иной мере испытывать добрые чувства и ощущать трагическое воздействие окружающей действительности определяется индивидуальным набором качеств. Тем не менее, ощущение тягот военного времени не могло не отразиться на каждом солдате. Несмотря на это, автор-фронтовик часто старается убедить адресата своего письма в лучшем положении дел и в счастливом исходе, он убеждает: *«...заживем мирной счастливой жизнью...»*, *«...уверены в том, что «враг будет разбит, победа будет за нами»*.

«В структуре эмоционально-смысловой доминанты «печальных» текстов ключевую роль играют следующие семантические комплексы: возраст (юность/радость), богатство/нищета, радость/печаль, жизнь/смерть, сожаление, подчиненность, немота, тяжесть, вдох, приятный запах» [1]. В текстах жанра «фронтовое письмо» часто встречаются слова комплексов «возраст», «радость/печаль» и т.д. Семантический комплекс «радость/печаль» связан с описанием автором мирной жизни и войны. В описаниях жизни до войны используются такие слова: *«приятных впечатлений»*, *«счастливое время»*. Для описания военной жизни характерна другая лексика: *«скучаю»*, *«с чувством тяжёлой утраты»*. Использование слов с противопоставленными значениями подчёркивает антитезу между миром и войной, на которой строится мировосприятие автора.

Следует отметить, что выделенные черты, характерные для жанра «фронтовое письмо» более или менее отчётливо представлены в текстах разных авторов. Психолингвистические особенности конкретного текста зависят от индивидуальных качеств автора, которые отличают его от других. Так, например, личность одного фронтовика, а, как следствие, и его текст, может не иметь признаков депрессивной или эпилептоидной акцентуации. Его письма в какой-то мере соответствуют скорее «светлым» текстам, мировосприятие представлено в них не с печальной точки зрения, оно проникнуто спокойствием. Например: *«Моя, лично жизнь течет хорошо, доколачиваем пруссаков в Пруссии, но они гады, пока способны еще огрызаться»*. Слова с негативной окраской («доколачиваем», «гады», «огрызаться») характерны для «тёмных» текстов, но описание состояния автора («Моя, лично жизнь течет хорошо...») выражает его мироощущение с чувством спокойствия, слово «хорошо» придаёт фразе определённую положительную

окраску. В данном примере слово с положительной оценкой характеризует не воспоминание и не представления о будущем, а настоящее, что отличает данный текст от текста «печального» типа. Это свидетельствует о том, что одни и те же условия по-разному отражаются на психическом состоянии разных людей, для человека спокойствие может стать способом борьбы с тяготами мира.

Акцентуация личности может не только определять смысловую доминанту, но и придавать дополнительные черты авторскому тексту. Так, например, для эмотивной личности характерно использование средств эмоциональной окраски. Эмотивная акцентуация личности определяет тип автора как эмоциональный в противоположность автору безэмоционального типа. В целом, для фронтовых писем характерно использование эмоционально-экспрессивной и оценочной лексики, «автор фронтового письма может быть охарактеризован как автор эмоционального типа» [6, с. 219].

Для фронтовых писем характерны эмоционально-окрашенные приветствия, окраску которым придают определения («*Здравствуйте многоуважаемая Фаста Константиновна и ваше семейство*»), уменьшительно-ласкательные формы («*Здравствуй, дорогая сестренка*»), восклицательный тип предложения («*Здравствуйте, Все, Все!*») и другие лексические и синтаксические средства.

Эмоционально-экспрессивная и оценочная лексика используется автором-фронтовиком на протяжении всего письма. Часто средствами выражения оценки являются тропы и синтаксические фигуры, что придаёт художественность тексту. Это связано с особым мировосприятием автора, чертами его личности, вызванными тяжёлой жизненной ситуацией, положением между миром и войной. Слова с негативной эмоциональной окраской сопровождают описание и рассуждения о военной жизни, например: «...*кипеть в самых ужасных местах на фронте*», «...*со всякими шкурниками, мародерами отсиживающимися сейчас в тылу, за нашей спиной не стесняйся*», «*варварского нашествия*». Воспоминания мирной жизни и мечты о будущем сопровождается лексика с позитивной окраской: «...*заживем мирной счастливой жизнью...*», «*много приятных впечатлений*», «*счастливое время*». Концепт «счастье» связан не просто с миром, а с семьёй и друзьями фронтовиков. Встреча с ними в военное время становится хорошим воспоминанием, которое в тексте письма представляется с использованием позитивно окрашенной лексики: «*Вообще то я счастливее многих других и во время войны я два раза пользовался вашей гостеприимностью*».

В сознании автора фронтового письма его дело представляется не просто «правым». Это особая миссия, имеющая историческое значение. Такое восприятие фронтовиком войны с фашизмом представлено в текстах также при помощи средств художественной выразительности, например, метафоры: «*Не жалея сил и самой жизни мы осуществляем священную миссию...*», гиперболы: «...*освобождаем <...> каждую пядь нашей земли...*» и др. Один из авторов приводит слова из «Песни о вещем Олеге» А. С. Пушкина: «...*вспоминая прошедшие дни и «Битвы где вместе рубились они» (ср. «Они поминают минувшие дни / И битвы, где вместе рубились они»)*. Это указывает на особое восприятие войны человеком. Её роль и масштаб в сознании автора расширяются до общеисторических масштабов.

Таким образом, эмоциональные и оценочные средства, средства художественной выразительности широко используются в текстах жанра «фронтовое» письмо, что характеризует автора как личность с эмотивной акцентуацией, связанной как с индивидуальными особенностями человека (от которых зависит, в большей или меньшей мере авторские тексты эмоционально и художественно окрашены), так и с условиями формирования личностных качеств, связанными с ситуацией военного времени. Большое психическое потрясение, испытываемое фронтовиком, при этом его замкнутость в себе, отдалённость от близких людей предопределяют эмотивную функцию фронтового письма, связанную с необходимостью поделиться своими чувствами, состояниями, отчасти освободиться от внутренних переживаний, найти для них выход.

Психолингвистическими характеристиками любого текста, по мнению В. П. Белянина, являются: цельность, связность, эмотивность, креолизованность, прецедентность, скважность [2, с. 63]. Все эти свойства определяются типом акцентуации личности автора, целью текста, эмоционально-смысловой доминантой.

Текст фронтового письма не является целостным. Речевой жанр «фронтовое письмо» политематичен, тексты писем содержат разнообразную информацию, не всегда объединённую смысловыми связями. Это связано с ведущей ролью коммуникативной и фатической функций вне связи с информативной. Цель письма – прежде всего общение, установление контакта, а не передача сведений. Фронтовик нуждается в аналоге разговора с близким человеком, которым становится письмо уже само по себе, чтобы снять психологическое напряжение. Поэтому в своём послании он не всегда задумывается о содержании, часто переходит с одной темы на другую. При этом уменьшение объёма фронтового письма может привести к утрате многих его элементов: тем, фактов и т.д. Такое свойство, как связность, присуще жанру «письмо» в целом, в том числе и фронтовому письму. В исследуемом жанре, что уже рассмотрено выше, ярко проявляется эмотивность текста. Креолизованность фронтового письма является одной из его особенностей, обусловленных коммуникативной ситуацией, но не всегда имеющей отношение к психолингвистике: поскольку письма подлежали обязательной проверке Военной Цензуры, части текста, содержащие информацию, представляющую опасность для фронта при попадании письма в руки врага, зачёркивалась. Прецедентность и скважность в малой степени свойственны фронтовому письму.

Таким образом, жанр «фронтовое письмо» имеет ряд психолингвистических особенностей. Черты данного жанра позволяют отнести его к нескольким различным типам по эмоционально-смысловой доминанте, в первую очередь, фронтовое письмо можно рассматривать как «печальный» текст, автор которого имеет черты депрессивной акцентуации личности. Исследуемому жанру присущи также характеристики, позволяющие отнести его к «тёмному» типу текстов. Автор фронтового письма представляется как эмотивно акцентуированная личность, что проявляется в эмоциональном наполнении письма.

Библиографический список

1. Белянин, В.П. Основы психолингвистической диагностики (Модели мира в литературе) [Электронный ресурс] / В.П. Белянин. – Режим доступа: <https://gigabaza.ru/doc/77518-pall.html>
2. Белянин, В. . Психолингвистика : Учебник / В.П. Белянин. — Москва : Московский психолого-социальный институт, 2003. – 232 с.
3. Лебедева, Н.Б. Естественная письменная русская речь как объект лингвистического исследования / Н.Б. Лебедева // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. – 2001. – Вып. 1. – С. 4–10.
4. Леонгард, К. Акцентуированные личности [Электронный ресурс] / К. Леонгард. – Режим доступа: https://royallib.com/book/leongard_karl/aktsentuirovannii_lichnosti.html
5. Седов, К.Ф. Общая и антропологическая лингвистика : монография / К.Ф. Седов ; ред. : В. В. Дементьев, С. Н. Цейтлин. – Москва : Издат. дом «ЯСК», 2016. – 438 с.
6. Седов, К.Ф. Психолингвистические аспекты изучения речевых жанров / К.Ф. Седов // Жанры речи. – 2002. – № 3. – С. 40–52.
7. Сухотерина, Т.П. Фронтовое письмо в коммуникативной ситуации Великой отечественной войны / Т.П. Сухотерина // Историческая память молодежи о Великой отечественной войне: социально-гуманитарные и психолого-педагогические аспекты исследования и формирования : Материалы всероссийской научной конференции с международным участием (Барнаул, 23–24 апреля 2015 г.). – Барнаул, 2015. – С. 216–222.